

ГЛАВА 17

ЛЮТЕР И ПРОТЕСТАНТСКОЕ ВОССТАНИЕ

Как мы уже говорили в предыдущих главах, необходимость церковной реформы находилась в центре внимания в течение 2-х веков до 1500 года. Люди, подобные Уиклифу и Гусу, явились причиной настоящего землетрясения на древних церковных холмах Европы, при этом многие считали некоторые из их идей вполне оправданными. Помимо этих революционных идей, наблюдался также рост недовольства статусом-кво церкви.

Констанцкий собор преодолел раскол в папстве и выступил с обещанием провести реформу. Объединенное папство, однако, не пошло курсом этой реформы, и многие люди — священники и миряне, князья и простолюдины — чувствовали себя глубоко разочарованными. Господствовало мнение, что если папа не может выступить с призывом к проведению реформы, а с папами эпохи Ренессанса это было безнадежно, то эту инициативу должны взять на себя другие. Люди чувствовали себя потерянными из-за отсутствия реформы, и на заре Реформации по всей Европе крепили антицерковные настроения. Слишком большая часть духовенства вела безнравственный образ жизни, особенно это касалось верхних слоев церковной иерархии: епископов, архиепископов и некоторых аббатов. Папский двор также подвергался резкой критике, но не из-за власти, которую он сосредоточил в своих руках, а из-за этого, как он ею распоряжался. Многие духовные лица, особенно из числа высшего духовенства, были виновны в абсентизме: заняв несколько церковных постов и получая от них доходы, они никогда не присутствовали на службах, которые должны были проводить. Довольно часто младшее духовенство, не очень стараясь, выполняло только минимальную часть своих обязанностей, в результа-

те чего оно получало только жалкую часть от огромных доходов, приносимых церковными должностями. На заре Реформации в Германии всего 7% приходов имели постоянных священников, которые жили при своем приходе. Многие из так называемых "отсутствующих" священников были виновны в сложившейся ситуации: они занимали сразу несколько церковных должностей, получая доходы с каждой из них, даже если ничего и не делали. Кроме этого, значительная часть клира была плохо образованна или вообще не получила никакого образования. Многие приходские священники назначались местным землевладельцем, не доверявшим посторонним из числа его крестьян. Большая часть высшего духовенства формировалась из ничем не занятых отпрысков знатных родов, которые с детства готовились к войнам и охотам. Нет ничего удивительного в том, что они продолжали заниматься все тем же и после посвящения в духовный сан вместо того, чтобы отправлять свои обязанности в епархиях, куда их назначали епископами. Многие священники из числа неимущих не знали даже в достаточной степени латыни, для того, чтобы проводить мессы.

По всей Европе росло разочарование и даже возмущение духовенством. В популярной литературе того времени среди главных действующих лиц постоянно присутствовал "глупый священник". Немецкие сатирики незадолго до Реформации любили обыгрывать в своих произведениях сходство двух немецких слов: Affen и Pfaffen, эти слова соответственно обозначают обезьян и священников. И Реформация с первых дней своего существования активно использовала подобные антицерковные настроения народа. Этот распространявшийся вширь антиклерикализм стал важнейшей составляющей реформистского движения. Люди больше не верили продажным римским иерархам и понимали, что они неспособны пойти на риск ради новых идей.

Мартин Лютер (1483-1546) тоже поначалу не был нарушителем спокойствия. Родившись в семье поднявшегося до среднего класса общества рудокопа, Мартин получил лучшее образование, которое только было доступно в провинциальном городе. В 1501 году, желая попробовать себя на юридическом поприще, он поступил в Эрфуртский университет. Получив в 1505 году степень магистра, он вернулся на летние каникулы домой, а затем осенью продолжил изучение права по полной университетской программе. Но его мысли постоянно были обращены к смерти. Недавно скончались два его друга: один от плеврита, другой от чумы. Католики в то время полагали, что разгневанный Бог испытывает облегчение, наказывая человека за его грехи. Смерть предвещала ужасный переход в грозный мир наказания, а Лютер не хотел умирать. Когда Лютер возвращался

ЕВРОПА ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

 Земли Габсбургов

в университет, его по дороге в темном лесу застал страшный ураган. Молния попала в дерево, под которым он пытался укрыться. Лютер упал на землю, сильно поранив себе бедро кинжалом, висевшим на его поясе (студенты в то время были всегда вооружены). При этом он едва не повредил себе артерию. В отчаянии Лютер воззвал к святой покровительнице рудокопов: "Святая Анна, помоги мне! Я стану монахом!"

С Лютером все обошлось, но теперь он чувствовал, что обязан посвятить себя монастырской жизни. Спустя две недели он присоединился к августинским отшельникам в Эрфурте. Уже будучи монахом, он получил дополнительные наставления относительно церковных таинств; ему было сказано, что человек должен стремиться делать как можно больше хорошего в жизни в противовес своим грехам, иначе он после своей смерти попадет в чистилище для расплаты за грехи. Лютер, который всегда особенно болезненно относился к греху, почувствовал, что попал в ловушку. Он сознавал, что Бог ожидает от него постоянного совершенствования, но, наделяя его человеческой природой, уже тем самым склоняет его к греху. Лютер даже задавался вопросом, сможет ли он любить Бога, зная, что Он требует от него невозможного.

В 1508 году Лютер начал преподавать богословие в новом Виттенбергском университете в Саксонии, научные занятия привели его к пониманию того, что библейская концепция покаяния делает акцент на сожалении о содеянном, а не на требовании "искупления греха". Это на время принесло Лютеру некоторое облегчение, но затем он пришел к следующему открытию: Божий суд не сводится к обвинению грешников, наоборот, он предполагает, что праведный человек живет согласно вере. Это привело Лютера к его знаменитому умозаключению об оправдании божьей милостью через веру.

Лютер увидел возможность применения своей идеи довольно скоро, когда в 1517 году до Германии докатилась волна продажи индульгенций. Папе Льву X требовалось все больше и больше денег для окончания строительства базилики св.Петра в Риме, и кроме того, архиепископ Майнцский также хотел покрыть свои расходы, связанные с укреплением своего положения. Поэтому папа и архиепископ заключили соглашение о продаже специальных папских индульгенций, которые давали бы покупателю полное прощение всех грехов. Такое понимание индульгенции противоречило новой теории Лютера, поэтому 31 октября 1517 года он прибил предназначенные для дискуссии 95 тезисов к двери собора в Виттенберге¹. В то время это не было актом неповиновения или призывом к восстанию: дверь, ведущая в церковь, всегда использовалась как своего рода доска объявлений.

И в качестве университетского профессора Лютер попросту предлагал свои тезисы для обсуждения, а не защищал революционные идеи.

Но его знаменитые 95 тезисов поколебали всю систему спасения, выработанную за долгие годы римским католицизмом. Поначалу папа Лев X отверг тезисы Лютера, назвав их “монашеским вздором”. Но в течение года Лютер сумел подняться от противостояния по вопросу индульгенций на новый уровень оппозиции самому папе. В октябре 1518 года после встречи Лютера с кардиналом Каэтани (1469-1534) в Аугсбурге обе стороны убедились в непримиримости своих позиций. А после дискуссии в июле следующего года в Лейпциге с Джоном Экком (1486-1543) Лютер сделал вывод о том, что многие положения Яна Гуса были одновременно и правильными, и христианскими. Теперь всем стало ясно, что Лютер порвал с католической церковью.

В июне 1520 года папа Лев в своей Булле “Exsurge Domini” осудил 41 ошибку Лютера, объявил его еретиком и предложил в шестидесятидневный срок отречься от своих взглядов, пригрозив в противном случае отлучением². Незадолго до этого Лютер приступил к написанию своих трудов. В августе он создал небольшое произведение “К немецкой знати”, в котором утверждал: если церковные иерархи сами не могут начать проведение реформы, то это должна сделать за них знать. Лютер обосновал свою точку зрения тем, что у знатных людей достаточно для этого власти из-за принадлежности всех верующих к священническому сану; эта точка зрения стала для Реформации основополагающей. В октябре Лютер написал “Вавилонское пленение церкви”, в котором обрушился на 7 таинств католической церкви. Вместо традиционных 7 таинств Лютер назвал только 2: крещение и причащение. Затем в ноябре Лютер написал новую работу: “Свобода христианина”, в которой утверждал, что судьба человека не зависит от его добрых дел; он безвозмездно получает Божию милость через веру. Лютер продолжал утверждать, что это не приведет к злоупотреблению свободой. Он настаивая на том, что не существует такого понятия, как вера без дел. В доказательство он приводил слова Иакова: “Вера без дел мертва”. Эти слова, по его мнению, означали, что вера, которая не производит никаких дел, вообще не является верой. Однако не делами будет спасен человек. Дела — всего лишь результат спасительной веры; но они основной результат, так как без них попросту нет самой веры. Эти 3 вывода стали сердцем и ядром богословия Лютера³.

В ноябре Лютер пишет небольшой трактат: “Против проклятой буллы антихриста”, совершенно открыто направленный

против папы. В декабре Лютер вынес копию папской буллы "Exsurge Domini" за ворота города и там сжег ее. В январе 1512 года папа официально отлучил его от церкви. Но к тому времени по всей Германии прошел слух, что этот одинокий саксонский монах выступает против римско-католической верхушки. Лютер стал национальным героем, и германцы были настроены решительно, они не желали допускать повторения участи Яна Гуса.

В апреле 1521 года Лютера вызвали на заседание рейхстага в Вормсе. Лютер считал, что ему предоставят возможность выступить в защиту своих взглядов перед молодым императором Карлом V (1519-1556), но, как и Гусу, ему было позволено только отречься от своих еретических умонастроений. Но Лютер возразил, что, так как его взгляды основаны на текстах Священного писания, он не может и не хочет от них отказываться. Отлученный церковью, Лютер теперь был объявлен государством вне закона, и все, кто оказывал ему поддержку, должны были разделить его судьбу⁴. Но на сторону Лютера встал князь Фридрих Саксонский, который, защитив реформатора, поставил на карту свое собственное благополучие. Лютер прожил еще 25 лет, и за это время его идеи распространились по всей Северной Европе.

К середине 20-х годов XVI века в Германии произошли два важных события, оказавших огромное влияние на лютеранское движение. Во-первых, к этому времени относится восстание крестьян. Социальные условия жизни крестьянства в этот период были невыносимы; крестьяне были лишены практически всех свобод. Учение Лютера о христианской свободе придало многим крестьянам уверенность в своем праве бороться с опостылевшим им феодальным крепостничеством. Восстание вспыхнуло в 1524 году в Южной Германии, и к следующему году оно охватило практически всю страну. Сначала Лютер симпатизировал поднимающимся на борьбу крестьянам (в нем самом были крестьянские корни), но после того как восставшие взяли в руки оружие, Лютер написал несколько работ, в которых он осуждал крестьян. Князья вскоре сумели подавить мятеж, и крестьяне Южной Германии почувствовали, что Лютер предал их. Поэтому на этих землях лютеранство в скором времени вымерло.

Другое важное событие произошло в 1525 году: Лютер женился, нарушив тем самым не только обет безбрачия, но и то, что под безбрачием понималось в Риме. Его жена Кати, бывшая монахиня, родила ему шестерых детей. Она смогла создать для него прекрасный дом, тщательно следя за его здоровьем и питанием. Семейный дом Лютеров на несколько последующих веков стал образцом протестантской семьи. И

начиная с этого времени протестантское духовенство преимущественно вступало в брак.

Между тем все больше правителей и князей становились на сторону лютеранства; в их числе оказалось и несколько скандинавских королей: сначала Дании, а потом Швеции и Норвегии. В Германии число князей, принявших лютеранство, стало значительным. Когда в 1529 году император Карл попытался лишить их некоторых религиозных привилегий, они выступили с протестом, так появилось название "протестанты". Собравшись в Аугсбурге в 1530 году, эти князья отказались принести в жертву свои убеждения; вместо этого они преподнесли императору свое положение о вере, "Аугсбургское исповедание". Карл пришел в ярость. Опасаясь козней императора, лютеранские правители заключили между собой военный союз. К сожалению, и католики сделали то же самое, и таким образом Германия вскоре разделилась на два военных лагеря.

Но император Карл был еще не в состоянии начать поход против лютеран. Турки, взяв Константинополь, начали массированное наступление через Венгрию на Австрию; в первую очередь Карлу необходимо было подумать об отражении этой внешней угрозы. Многие лютеране продемонстрировали свою добрую волю, прислав на помощь Карлу свои войска для защиты восточных границ от турок, в то время как многие католики отказались сделать это. Более того, Карлу пришлось вести 4 отдельные войны с Францией, которая пыталась вырваться из габсбургского окружения. Наконец в 1546 году, в год смерти Мартина Лютера, Карл смог начать боевые действия против лютеран. Ему удалось разбить и пленить большую часть лютеранских князей, но, несмотря на это, император понял, что простой народ и не собирается отречься от своих лютеранских убеждений. В 1555 году Карлу пришлось согласиться на подписание Аугсбургского мира, по которому каждому князю предоставлялось право самому определять вероисповедание своих подданных. Благодаря этому соглашению между германскими католиками и германскими лютеранами был заключен непростой мир. Однако, как мы увидим в главе 19, этот мир оказался не вечным.

Лютер, без сомнения, был самым значительным реформатором в истории церкви XVI века, но при этом он не был единственным в своем роде. По мнению многих историков, если бы даже не было Лютера, реформу начал бы кто-либо другой. Но именно Лютер занял это место в истории, и именно Лютер своей личностью и характером оказал такое влияние на зарождение и развитие на раннем этапе протестантской Реформации.

Пионером реформы в Швейцарии стал Ульрих Цвингли (1484-1531). Ульрих, на 52 дня моложе Лютера, родился в семье преуспевающего крестьянина. Родственники из числа священников внимательно следили за образованием молодого человека, в том числе и во время его пребывания в университетах Базеля, Берна и Вены. В процессе обучения Цвингли формировался как личность, находясь под сильным влиянием гуманистов, но в конце 1506 года он неожиданно прервал свое образование и стал простым приходским священником. Ульрих был горячим сторонником и последователем Эразма Роттердамского, он в своем приходе открыл школу для мальчиков, но при этом не мог устоять против соблазна прелюбодеяния⁵. Как гуманист Цвингли был ярким противником существующей в Швейцарии практики продажи солдат в качестве наемников воюющим еврепейским правителям. Дважды Ульрих сопровождал швейцарские войска в Северную Италию, где они втягивались в водовороты политического и военного соперничества местных правителей. В одном из сражений швейцарцы потеряли 10000 человек. Частично из-за того, что его выступления против продажи наемников вызвали местные трения, Цвингли пришлось сменить местожительство и перебраться в 1516 году в Айнзидельн. Зная о своей склонности к блуду, он решил воздержаться год, пока (по его словам) не был соблазнен дочерью своего цирюльника, у которой от него родился незаконный ребенок.

В Айнзидельне Цвингли начал читать показательные проповеди, которые сразу же сделали его популярным среди людей, которые только с этого момента начали что-то получать от посещений церкви. Во время этих проповедей Цвингли стал понимать, что Церковь, о которой говорится в Новом Завете, не имеет ничего общего с современной Церковью. К лету 1518 года Цвингли начал критиковать продажу в его городе папских индульгенций. Проповеди принесли ему большую известность, и в 1519 году он стал священником в большой церкви в Цюрихе.

В конце 1518 года Цвингли впервые услышал о Лютере, и в следующем году он стал одним из самых горячих его сторонников во всей Германии. У них было много общего, хотя необходимо отметить, что они пришли к реформе совершенно разными путями. Лютер боролся с принятием догмы до Бога и выступал за отказ от католической культовой системы. Цвингли же вообще не боролся с грехом (о чем свидетельствует его греховное поведение), но именно изучение трудов гуманистов привело его к документам ранней церкви, что повлекло за собой переоценку современной церкви. Лютер в своем учении руководствовался моральными побуждениями, тогда как Цвингли скорее

исходил из научных соображений. Но как только Цвингли встал на позиции Реформации, их действия стали более схожими.

Ход Реформации в разных странах обычно зависел от политической власти. В Германии того времени не было единого правления; каждый германский князь был по существу хозяином на своей земле. И если князь становился лютеранином, господствующей религией на этой территории объявлялось лютеранство. В Швейцарии все обстояло иначе. Хотя и там не было единого правительства над всеми кантонами, некоторые из крупных кантонов имели свою столицу, обычно крупный город, такой, как Женева, Берн, Цюрих, Базель. Эти города управлялись городскими советами. Для принятия Реформации в каждом кантоне требовалось согласие большей части этого совета. Поэтому Цвингли пришлось запастись терпением и проявить дипломатические способности. В то время как некоторые германские реформаторы получали немедленную поддержку от своих князей и могли быстро производить необходимые изменения, в Швейцарии о таком можно было только мечтать. Только после того как в течение нескольких лет Цвингли читал свои проповеди в Цюрихе, городской совет решил провести диспут между реформаторами и римскими католиками в защиту своих позиций. И в январе 1523 года состоялся первый цюрихский диспут. Цвингли подготовил 67 выводов, большая часть которых относилась скорее к области практического благочестия, чем к абстрактному богословию, и никто из присутствующих не сумел обоснованно их опровергнуть⁶. Городской совет позволил Цвингли продолжать проповеди Евангелий и Священного писания. Так было положено начало быстрому движению к проведению полной реформы; но Цвингли по-прежнему был осторожен, подводя городской совет к принятию окончательного решения.

Во всех странах, где получил развитие протестантизм, основные дискуссии возникали по вопросу католической литургии как воплощению жертвы Христа на Голгофе, а также понятия пресуществления. В Германии после разрушения католической культовой системы была принята реформистская доктрина как должное. К 1525 году основные перемены были уже позади. В том же году городской совет Цюриха принял решение о роспуске монастырей как самостоятельных организаций и передаче монастырских построек на благотворительные цели. Последняя месса в Цюрихе проводилась в среду перед Пасхой 1525 года. Место католиков заняли протестанты, при этом было решено отменять обряд причащения только 4 раза в год. Подобная практика стала всеобщепотребительной; она до сих пор оказывает влияние на многие вероисповедания.

Однако все происшедшее не означало, что католики в Швейцарии безропотно приняли реформу. Швейцарская конфедерация разделилась на протестантские и католические кантоны, причем кантоны Базеля и Берна вскоре встали на сторону протестантов, а деревенские кантоны, которые часто называли "лесными", оставались католическими. Каждая сторона опасалась начала военных действий со стороны своих противников. Католические деревенские кантоны даже заключили договор о союзе с главным врагом Швейцарии — австрийской династией Габсбургов. Казнь протестантского проповедника в одном из лесных кантонов привела в мае 1529 года к объявлению войны. Но Первая Каппельная война напоминала скорее театр, чем настоящие военные действия. Швейцарские протестантские войска заняли позиции напротив швейцарских католических войск, и, пока их командиры колебались, не зная что делать дальше, солдаты обеих сторон начали общаться друг с другом, обмениваясь хлебом и молоком. Мирное соглашение устранило угрозу кровопролития, но не решило возникших противоречий.

Чувство постоянной угрозы подтолкнуло некоторых протестантов искать военных союзников на севере, в Германии. Но для того, чтобы образовать действенный союз, требовалось прийти к какому-либо общему религиозному мировоззрению. Филипп Гессенский, горячий сторонник Лютера, пригласил в октябре 1529 года в Марбург крупнейших лидеров лютеранства и цвинглианства. На встрече присутствовали и Лютер, и Цвингли, но достичь согласия им так и не удалось. Точнее говоря, были найдены компромиссные варианты по всем богословским вопросам, кроме таинства причащения. Даже и по последнему вопросу им удалось отчасти договориться, то есть определить, чем не является причащение — это не месса, и это не пресуществление. Но Цвингли настаивал, что это всего лишь поминальная служба, тогда как Лютер утверждал, что на ней присутствует физическое тело Христа вместе с хлебом и вином. Марбургский коллоквиум так и не нашел выхода из этой тупиковой ситуации.

Спустя полтора года из-за все усиливающихся трений между католическими и протестантскими кантонами в Швейцарии разразился новый кризис. И снова обе стороны готовились к активным боевым действиям, которых в этот раз не удалось избежать. Католики по численности вчетверо превосходили цюрихцев, и вскоре им удалось уничтожить четвертую часть протестантской армии. Цвингли, который постоянно сопровождал свои войска, погиб на поле битвы. Второй Каппельский мир оказался гораздо продолжительнее, но Цюрих после смерти Цвингли лишился своего лидирующего положения в проведении

реформы. Его место занял Берн, из которого в течение нескольких лет шло руководство Реформации в Швейцарии.

Но главенствующее положение Берна не было продолжительным из-за появления среди деятелей Реформации французского эмигранта Жана Кальвина (1509-1564). Этот блестящий, талантливый молодой человек получил образование в Парижском университете и на юридических факультетах в Орлеане и Бурже. Больше всего Кальвина интересовала религия, но по настоянию отца ему пришлось учиться юридическим наукам. После смерти отца в 1531 году Жан смог полностью отдаться любимому делу.

Во время своего обучения Кальвин стал гуманистом, и по возвращении в Париж он завязал дружбу с такими же молодыми гуманистами, как и он сам. Приблизительно в 1533-1534 году он пережил обращение, в результате чего отказался от прежнего католического вероисповедания, приняв точку зрения Реформации. В течение следующих нескольких лет Кальвин вел жизнь странника, побывав в Южной Франции, Северной Италии, а затем вернулся к себе на родину в Северо-Восточную Францию. В 1535 году он осел в Базеле, где закончил черновик своей знаменитой книги "Наставление в христианской вере"⁷. Впоследствии он еще несколько раз перерабатывал этот труд, и последнее издание книги было в 4 раза больше, чем ее первоначальный вариант. Эта книга в ее окончательном варианте остается главным памятником богословским взглядам Кальвина.

В этом трактате проявились глубокие знания Кальвина как юриста. Лютер за тридцатилетний период своей деятельности написал множество книг, но ни в одной из них он даже не сделал попытки систематизировать свои богословские взгляды. Кальвин же в возрасте 26 лет в первой своей серьезной работе выстроил законченную богословскую систему. Он обладал организаторским началом и во всем и везде придерживался определенной системы. И не удивительно, что один из главных его биографов назвал Кальвина "организатором реформированного протестантизма"⁸. В своем "Наставлении..." Кальвин подчеркивал верховность Бога, а человека показал как исполнителя Божьего предназначения. Но Кальвин не вкладывал в эту идею дегуманизации или подчиненности человека, он только имел в виду силу и любовь Бога и то, что Он правит всем миром. Все верующие в Бога и искупительную смерть Христа попадут в число избранных, спасенных Святым Духом через Слово Божие. Кальвинизм как законченная богословская система стал одним из самых значительных достижений протестантской Реформации.

"Наставление..." принесло Кальвину широкую известность и всеобщее признание. Спустя несколько месяцев после выхода в свет своей книги он оказался в Женеве проездом в Страсбург,

где хотел спокойно проводить свои дни, работая над изучением рукописей. Но в Женеве его узнали и привлекли к работе по организации недавно появившейся там Реформации. Город только что перешел на сторону Берна, выйдя из подчинения католицизму. Лидеры местной реформы чувствовали необходимость в привлечении в Женеву человека с выдающимися организаторскими способностями, которыми, несомненно, обладал Кальвин. И он сполна оправдал все их ожидания. Конечно, такая деятельность не совсем отвечала его желаниям, однако Кальвин ответил согласием на это предложение. В итоге, за исключением вынужденного трехлетнего отсутствия, которое было вызвано резкой переменой в политической ситуации, Кальвин всю оставшуюся жизнь провел в Женеве.

Под руководством Кальвина Женева превратилась в главный город протестантизма, город, полностью преданный евангелическим доктринам Реформации. Это было совсем не просто. В течение долгих лет Кальвину пришлось бороться с городским советом по вопросу контроля над отлучением от церкви. Из-за неопределенных, запутанных отношений между церковью и государством, отлучение от церкви автоматически влекло за собой лишение многих гражданских прав. Пасторы настаивали на том, что только церковь может контролировать отлучение, но отцы города не хотели допустить, чтобы вопрос, кто обладает правом голоса, а кто нет, решался церковью. Кальвин продолжал бороться с городскими властями по этому вопросу с 1538 по 1555 год.

Кальвин разработал план организационного строения церкви в соответствии с Библейским учением и с проповедями апостолов. По его плану в церкви должно быть только 4 официальные должности: пасторы, проповедники, старейшины и дьяконы. Возможно, самым значительным вкладом в эту систему стало введение института старейшин. Это должны быть миряне, которые брали бы на себя ответственность за семейные посещения церкви. Вместе с пасторами (или служителями) старейшины образовывали консисторию, или церковный суд, в ведении которого находилось рассмотрение всех случаев нарушения церковной дисциплины. В церковном суде старейшины-миряне должны были иметь больше голосов, чем служители. В задачу консистории входило наблюдение и контроль за жизнью христиан, и это выполнялось с большим энтузиазмом. Семейные склоки, непосещение церковных служб, азартные игры, едкие замечания о священнослужителях, прелюбодеяние, ношение одежды напоказ — все это относилось к компетенции консистории. У Кальвина не было любимчиков. Даже члены его семьи должны были придерживаться общих для всех правил поведения.

Было, конечно, много жалоб по поводу вмешательства проповедников не в свои дела, однако Женева приобрела устойчивую репутацию города-модели христианского образа жизни. Протестанты со всей Европы приезжали туда, чтобы посмотреть на систему Кальвина в действии.

Успехи реформаторства Кальвина были так велики, что Женева заняла главенствующее положение среди всех протестантских швейцарских городов. Даже те города, где реформистское движение началось раньше, вскоре присоединились к ней. Все, кто приняли женевскую точку зрения, получили общее название "реформаты", или, другими словами, "кальвинисты". Даже при более позднем разделении по национальностям, когда появились французские реформаты, швейцарские реформаты, немецкие реформаты, голландские реформаты, венгерские реформаты, все равно предполагалось указывать принадлежность к кальвинизму. Большая часть этих групп выработала свои собственные положения веры, но будь то Гейдельбергский катехизис, Гельветская конфессия или что-либо другое, все они основывались на общих кальвинистских началах.

Помимо лютеран и реформатов, необходимо обратить внимание на целый ряд более мелких групп, которые также вышли из протестантской Реформации. Наиболее крупные из них со временем стали государственными церквями в своих странах. Часто их называют еще магистратурными церквями из-за их тесного сотрудничества с городскими органами управления. Отдельно существовали и некоторые отколовшиеся группы, раньше их называли "анабаптистами", но теперь их скорее называют радикальной Реформацией, или левым крылом Реформации, а один современный писатель называл их "пасынками Реформации"⁹.

Все эти группы по некоторым вопросам отклонялись от основной линии реформы. Возможно, ключом к пониманию этого является противопоставление церкви, связанной отношениями с государством, и церкви, независимой от подобных отношений. Последнюю позднее иногда называли "свободной церковью", "церковью верующих" или "конфессиональной церковью", причем все эти названия отражают родственные идеи. Эти группы больше внимания уделяли духовному перерождению, чем обычной канонизации. Особое значение они придавали участию Святого Духа. Большая часть этих групп также выступала против войн и отличалась пацифистскими настроениями. Но все они явным образом отклонялись от основной линии протестантского вероисповедания того времени.

Некоторые из этих групп можно объединить в одно течение под названием спиритуалистов. Спиритуалисты утверждали, что

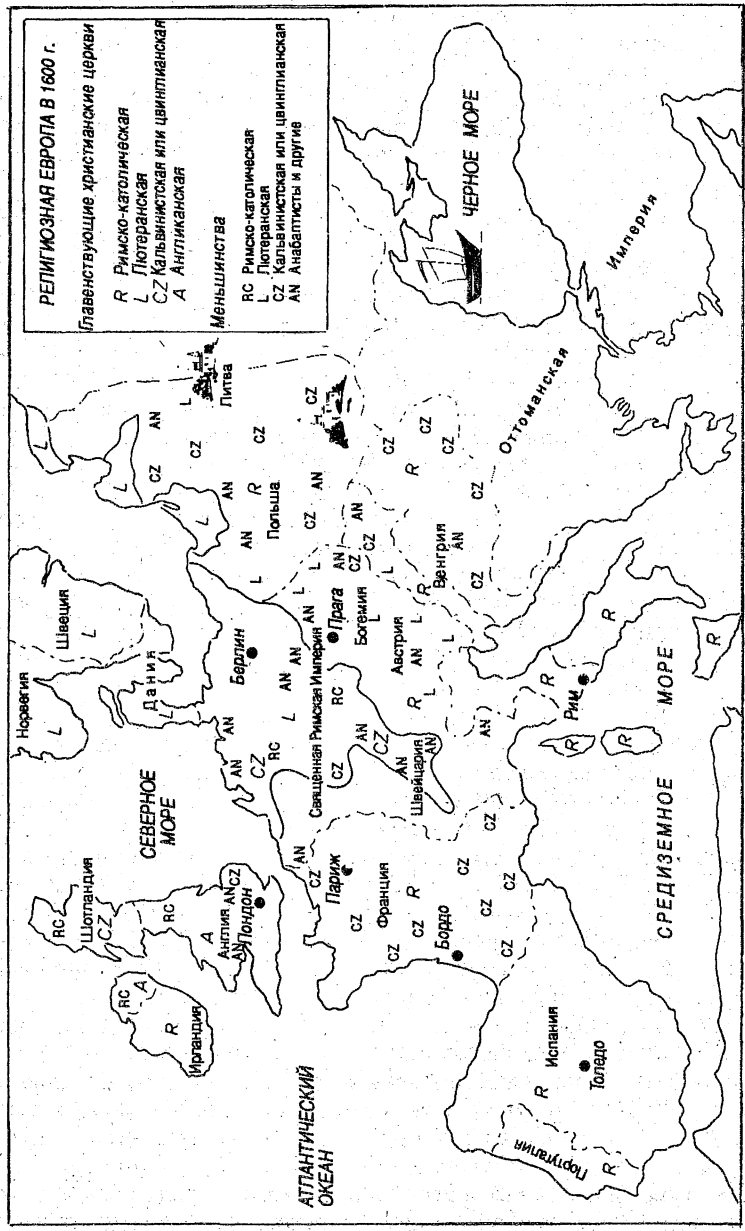
РЕЛИГИОЗНАЯ ЕВРОПА В 1600 г.

Главенствующие христианские церкви

- R Римско-католическая
- L Лютеранская
- CZ Кальвинистская или цвинглианская
- A Англиканская

Меньшинства

- RC Римско-католическая
- L Лютеранская
- CZ Кальвинистская или цвинглианская
- AN Анадарты и другие

всем управляет “внутренний свет” (отметим при этом, что квакеры появились только через столетие). Между различными группами спиритуалистов было мало общего, за исключением немногих основополагающих положений. Обычно каждая группа формировалась вокруг какого-либо лидера, и несколько групп объединялись в действующую церковную организацию. Лидерами первого поколения спиритуалистов можно считать таких разных людей, как Томас Мюнцер (1490-1525), Каспар Швенкфельд (1490-1561) и Давид Йорис (1501-1556). Большая часть этих групп ненадолго пережила своих руководителей; исключения составляют, пожалуй, последователи Швенкфельда, которые существуют до сих пор, к их числу принадлежит и несколько общин в Пенсильвании.

Другой, гораздо более организованной группой, являлись евангелические рационалисты. Это были интеллектуалы с широким кругозором, занимающиеся в основном классической проблемой понимания догмата о Троице. В XVI веке наиболее видными деятелями этого направления были Мигель Сервет (1511-1553) и Фаусто Соццини (1539-1604). Сервет был сожжен на костре в Женеве Кальвином и его сторонником, а Соццини перебрался из Италии в Польшу, где заложил основы движения унитариев. Позднее эта группа пользовалась значительным влиянием в странах Восточной Европы; их идеи были унаследованы ведущими мыслителями Англии и США, что, в свою очередь, привело к введению современного унитарийского вероисповедания.

Наиболее многочисленной из различных групп левого крыла была группа анабаптистов, обычно привлекающая к себе огромное число историков. Начало этому течению положил в Цюрихе Цвингли. Около 1525 года, когда Цвингли начал принимать многие положения протестантской реформы, несколько молодых людей решили, что он слишком нерешителен, и для проведения реформы не нужно ждать позволения городских властей. Они также были очень озабочены отождествлением церкви и государства, в чем видели прямую опасность для церкви; кроме того, они сфокусировали свое внимание на крещении младенцев. Эти люди хотели создать настоящую церковь верующих, а не ту, которая выбиралась по месту рождения. Поэтому они начали перекрещивать людей, которые приняли крещение в младенчестве (отсюда и пошло их название — анабаптисты). Но сначала не все из них выступали за крещение полным погружением. Многие из них по-прежнему практиковали крещение окроплением и обливанием.

Цвингли чувствовал, что молодежный радикализм этих людей представляет собой угрозу плавному и мирному ходу всей реформы, которую он с таким трудом проводил в Цюрихе.

Поэтому он начал бороться с ними. Изгнанные из Цюриха, эти Швейцарские братья, как они себя называли, часто подвергались расправам: в Швейцарии, в Южной Германии и в других местах. Многим братьям удалось на короткое время найти убежище в терпимом ко многим Страсбурге; но в ближайшую пару десятилетий наиболее привлекательными для изгнанников представлялись Нидерланды. Однако в то время Нидерланды были полностью католической страной, а католики относились к этим радикалам еще хуже, чем цвинглианцы в Цюрихе. По мере того как множились ряды анабаптистов, многие из числа этих простых христиан подвергались пыткам и казням. Не выдержав постоянных репрессий, большинство анабаптистов переселилось в город Мюнстер в соседней германской Вестфалии, где они вступили в военную конфронтацию со своими соседями. Так как в их общинах подавляющее число составляли женщины, их лидеры официально разрешили полигамию. Уже достаточно было и простых религиозных разногласий, так что подобное аморальное поведение переполнило чашу терпения католических и лютеранских князей. В 1536 году они изгнали всех анабаптистов из города.

У одного голландского священника в Мюнстере погиб брат, и он сильно сочувствовал этим рьяным, но малосведущим борцам. Священника звали Менно Симонс (1496-1561), и в течение следующей четверти века (с 1536 года и до самой смерти) он руководил этими людьми. Вскоре после гибели брата Менно сам встал на позицию реформаторов, заняв со временем положение главного лидера. Его последователи, меннониты, подвергались гонениям, но они решили никогда более не прибегать к оружию. И по сегодняшний день меннониты и родственные им группы остаются пацифистами.

Современные баптисты не связаны напрямую с анабаптистами, но это движение также прошло английские этапы развития. Англия попала под влияние анабаптистов через Нидерланды, но основателями современного английского баптизма стала маленькая группа, отколовшаяся от большого направления пуритан. Их лидер, Роберт Браун (1550-1633), в 80-х годах XVI века дал направление своим последователям, которые в конце концов объединились как исповедующие баптизм.

В заключение необходимо еще раз вернуться к Реформации в континентальной Европе. Первое поколение реформаторов, таких, как Лютер и Цвингли, боролись за действительное размежевание с католиками. Даже второе поколение реформаторов, к которым относится Кальвин, было втянуто в эту борьбу, хотя для него она свелась к вопросам организации достижений предыдущего поколения и систематизации полученных результа-

тов. К сожалению, третье и четвертое поколение реформаторов предпочли забыть о первоначальной евангелической направленности реформы, они занимались только завершением богословской системы, созданной предыдущими поколениями. Ко второй половине XVI века основными вопросами, обсуждаемыми теологами, стали не проповеди Евангелия и не пути достижения спасения души, а защита некоторых богословских положений. Первые реформаторы часто высмеивали средневековых теологов за их бесконечные споры о количестве ангелов, которые могут разместиться на острие булавки. Теперь же такие споры возникли и между их последователями.

Вначале это случилось с лютеранами. В 1552 году состоялся Майористический диспут (названный по имени профессора Виттенбергского университета Георга Майора); камнем преткновения стал вопрос о необходимости добрых дел для спасения души. В 1555 году его сменил Синергический диспут, на этот раз речь шла об активности или полной пассивности человека в процессе обращения. Эти и еще несколько других дискуссий разделили лютеран на 2 лагеря: жестких лютеран (гнесиолютеран) и филиппистов, названных так по имени их лидера Филиппа Месанктона (1497-1560), преемника Лютера. Примирение между ними было достигнуто посредством формулы согласия (Formula of Concord), выработанной в 1577 году, и Книги согласия (Book of Concord) (1580). Так, после жестоких споров и перехода отдельных единомышленников на сторону кальвинистов или к другим реформаторам, было достигнуто достаточно полное единство лютеран. Победой двух вышеупомянутых документов можно объяснить тот факт, что очень многие лютеранские духовные семинарии в Америке получили название конкордий (Concordia).

Кальвинисты также столкнулись со значительными трудностями. Нидерландам наконец удалось добиться независимости от Испании, причем значительную помощь им оказали голландские реформаты, которые увязали религиозную реформу с борьбой за политическую независимость. В результате голландские реформаты-кальвинисты добились признания своей веры в качестве государственной религии. Но во второй половине века Якоб Арминий (1560-1609) поставил под сомнение многие основополагающие положения кальвинизма. Он затронул главный догмат кальвинизма — предопределение — и соответственно все вытекающие из него принципы. Его последователи, которых часто называют арминянцами, продолжили эту дискуссию и после его смерти, но их позиция была окончательно заклеена на национальном синоде в Дорте (1618-1619). Арминянцы, также известные как увещеватели, отрицали: 1) предопределение; 2) то, что Христос принял смерть только за избранных (ограничен-

ное искупление); 3) то, что святой не может лишиться Божьей милости¹⁰. Контрутешители, или ортодоксальные кальвинисты, наоборот, приняли все эти 3 положения.

Синод в Дорте укрепил классический кальвинизм, который стоял на 5 основных принципах¹¹: 1) полная порочность — человек ничего не может сделать для своего спасения, он полностью порочен; 2) безусловный выбор — человек не может заслужить свое спасение; он избирается Богом для спасения без всяких предварительных условий; 3) ограниченное искупление — Христос умер не за все человечество, но только за избранных для спасения людей; 4) неудержимая милость — если человек избран Богом для спасения, он не может сопротивляться воздействию на него Святого Духа; но, если это необходимо, он всегда будет спасен, даже независимо от его желания; 5) стойкость святых — единожды спасенный, никогда уже не будет оставлен. Эти устоявшиеся положения кальвинизма стали его основой, и именно они проникли вместе с иммигрантами на территорию, которая теперь называется Соединенными Штатами.

Мы рассмотрели первый век существования континентального протестантизма. Сначала его монолитная структура разделилась, что привело к дальнейшему неизбежному делению на все более мелкие группы. После того, как Лютер разрушил внешнее единство католической церкви, в результате чего от католиков откололись протестанты, возможно, и для протестантизма разделение стало неизбежным. Единожды начавшись, подобный процесс уже шел без остановки. Все протестантские лидеры выступали за возвращение к Священному писанию и библейскому христианству, но, находясь под влиянием разных личностей и разных культурных и языковых традиций, они и библейский образец понимали по-разному. Каждый стремился утвердить своих собственных последователей. Это относится к протестантизму как в континентальной Европе, так и на Британских островах.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 17

1. Bainton, Roland. *Here I Stand: A Life of Martin Luther*. Nashville: Abingdon Press, 1950.

При наличии большого количества изданий, эта биография Лютера по-прежнему остается лучшей из написанных на английском языке.

2. Calvin, John. *Institutes of the Christian Religion*, ed. John T. McNeill, 2 vols.; Philadelphia: The Westminster Press, 1960, "The Library of Christian Classics."

В книге изложены все существенные аспекты теологии Кальвина. Это издание традиционно считается лучшим из написанных на английском языке.

3. Chadwick, Owen. *The Reformation*. "The Pelican History of the Church", Vol. III; Harmondsworth, England: Penguin Books, 1964.

Блестящий обзор эпохи Реформации, написанный английским ученым.

4. Dillenberger, John, and Welch, Claude. *Protestant Christianity Interpreted Through its Development*. New York: Charles Scribner's Sons, 1954.

Это не только превосходный труд о начале протестантского движения, но он также прослеживает развитие протестантизма до наших дней, попутно давая превосходные исторические характеристики.

5. Hillerbrand, Hans J. *The Reformation: A Narrative History Related by Contemporary Observers and Participants*. New York: Harper and Row, Publishers, 1964.

Превосходный источник документов по эпохе Реформации, что в немалой степени обусловлено хорошим отбором и удачным изданием.

6. McNeill, John T. *The History and Character of Calvinism*. New York: Oxford University Press, 1954.

Работа этого автора так же важна для истории кальвинизма, как важна для истории протестантизма книга, упомянутая в п.4. Это очень полезное и информативное исследование.

7. Potter, G.R. *Zwingli*. New York: Cambridge University Press, 1976.

Книга, написанная в результате 25 лет исследований, претендует на роль фундаментальной, критической биографии крупнейшего представителя швейцарской Реформации.

8. Walker, Williston. *John Calvin: The Organizer of Reformed Protestantism (1709-1564)*. New York: Schocken Books, 1969.

Превосходная биография Кальвина; хотя она и написана давно, но, вероятно, является лучшей из имеющихся.

9. Williams, George H. *The Radical Reformation*. Philadelphia: The Westminster Press, 1962.

Самая существенная и полная работа об анабаптистах. Она стала классическим исследованием этого переменчивого движения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 17

1. В чем отличие групп радикальной Реформации от групп магистратурной Реформации?

2. Были ли культурные условия XVI века так же благоприятны для протестантской Реформации, как культурные условия I века для зарождения и распространения апостольского христианства? Опишите, что между ними общего и различного.
3. Подготовьте доклад о различиях между германской и швейцарской Реформацией с точки зрения их богословских позиций и их организации.
4. Подготовьте наглядный список современных вероисповеданий, которые, по-вашему, вышли из радикальной Реформации.
5. "Протестантской схоластикой" называли теологические диспуты в среде реформаторов в конце XVI—начале XVII веков. Насколько их можно сопоставить с христологическими диспутами IV и V веков? Можно ли утверждать, что и те, и другие свидетельствовали о потере первоначального динамического развития протестантизма/ апостольского христианства?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 17

1. 95 тезисов опубликованы в С.М. Jacobs и Manschreck.
2. Булла "Exsurge Domini" опубликована в Barry, II.
3. Все эти 3 произведения опубликованы в М. Luther "Three Treatises".
4. Описание инцидентов в Вормсе см. в Bettenson, Manschreck; H. J. Hillerbrand "The Reformation: A Narrative History Related by Contemporary Observers and Participants". — 1964.
5. Hillerbrand.
6. Manschreck.
7. Лучшее издание "Наставления..." опубликовано в John Calvin "Institutes of the Christian Religion". — 1960 — в 2-х т.
8. Это название является подзаголовком в книге Виллистона Уолкера, посвященной биографии Жана Кальвина, — "The Organizer of Reformed Protestantism (1509-1564)" — N. Y. — 1969.
9. Леонард Вердуин использовал этот заголовок в своей книге: "The Reformers and Their Stepchildren" — 1980.
10. Статьи об арминиянцах опубликованы в Schaff, III.
11. Schaff, III.